

Старый господин Вэнь протянул руку, помог молодому человеку подняться и с печалью сказал:

- Не делайте этого, Ваше Величество!

Император Лунцин покраснел от стыда:

- Может ли старый господин Вэнь до сих пор называть меня «Ваше Величество»?

Старый господин Вэнь вытер слезы:

- Ваше Величество посетил меня поздней ночью. Чего вы желаете от этого старого министра?

Император Лунцин ответил:

- Конечно, я хочу, чтобы старый господин Вэнь помог мне отразить восстание мятежников и восстановить страну!

- Этот старый министр стар и слаб, у меня нет власти даже связать курицу...

- Не принижайте себя, старый господин Вэнь, вы — великий мудрец! С вами все ученые объединятся, и даже если мятежник займет трон, его правление будет незаконным и несправедливым! Историки, государственные служащие и ученые будут работать на меня, и мы должны показать миру истинное лицо этого предателя.

Старый господин Вэнь был глубоко тронут, и под воздействием сильных эмоций вдруг покачнулся и упал в обморок.

Император Лунцин немедленно попросил кого-нибудь поддержать его, а затем позвал людей, чтобы найти старшего мастера Вэня.

Старший мастер Вэнь сначала поклонился, а затем заплакал:

- Мой отец стар, и с тех пор, как он потерял свою официальную должность, его угнетает грусть, здоровье ухудшается, и он не может обходиться без лекарственных отваров...

- Это моя вина, — самокритично сказал император Лунцин, помогая старшему мастеру Вэню встать, и попросил его принести лекарство.

Отвар имел сильный запах, император Лунцин с отвращением нахмурился и сказал:

- Сначала позаботьтесь о старом господине Вэне, а я вернусь, когда он поправится.

Когда император Лунцин ушел в сопровождении евнухов, старый господин Вэнь открыл глаза. На его лице больше не было трогательного выражения, только холод.

Он действительно стремился быть верным министром, но не был глупым. В те годы, когда молодой император вел себя нелепо, он изнурял себя, советуя и помогая удержать власть императора при дворе и помочь ему подавить евнухов. И что в итоге? Он был учителем при трех императорах, государственным наставником при двух, и в конце концов его отправили в отставку. В его возрасте, если бы он не пережил это, скорее всего, он уже лежал бы под землей.

И если император пришел просить о помощи, он должен вести себя с уважением к старшим, а не вламываться в дверь посреди ночи.

Он видел, как молодой император рос, и когда тот встал на колени перед ним, мимолетное чувство унижения и гнева в его глазах не ускользнуло от взгляда старого господина. Даже если он поможет ему восстановить страну, первым, кого начнут зачищать, будет он, этот «предатель», который осмелился заставить монарха встать на колени.

К тому же старый господин Вэнь признавал, что у него и вправду нет таких способностей. Сердце народа как вода, а пролитую воду не собрать. Тот, кто завоевывает сердца народа, завоевывает мир, и новая династия, созданная И-ваном, действительно завоевала сердца. Пытаться вернуть потерянное доверие народа одним лишь своим усилием действительно кажется фантазией.

Хотя старший мастер Вэнь думал не так глубоко, как старый господин, он понял намерения своего отца и спросил:

- Отец, что нам делать дальше?

Старый господин Вэнь спросил, как обстоят дела снаружи, а старший мастер ответил:

- Гвардия императора взяла под контроль весь город.

Старый господин вздохнул и достал из тайника у изголовья бутылочку с лекарством. В бутылке было средство, чтобы притвориться мертвым, которое он нашел, когда был в столице. Но это лекарство сильно вредило здоровью, и в его возрасте прием мог привести к настоящей смерти. Это на крайний случай, если другого выбора не будет.

Отец и сын мрачно посмотрели друг на друга.

Что касается императора Лунцина, то, покинув кабинет старого господина Вэня, он отправился

туда, где больше никого не было. Он сделал несколько глубоких вдохов и сказал, стиснув зубы:

- Этот бесполезный старик!

Ближайший слуга сразу поспешил успокоить его:

- Ваше Величество, будьте осторожнее в выражениях!

Теперь, когда они стали беглецами, кроме такого старого министра, как господин Вэнь, они не могли доверять никому другому.

- Я понял, - раздраженно сморщив нос, сказал Лунцин, - Приготовьте пищу, я голоден.

Их поездка была спешной, и кроме нескольких личных слуг императора и нескольких врачей, с ними больше никого из дворца не было. По пути император спал под открытым небом, испытывал лишения и, не имея возможности нормально питаться, сильно похудел.

Получив указание, слуги немедленно отправились на кухню дома Вэнь, чтобы приготовить еду. Повара были в ужасе, когда они ворвались в дом, и, услышав писклявый голос евнуха, кто бы не догадался, что это люди из дворца?

Их кулинарное мастерство было изначально посредственным, поскольку их нанял второй мастер Вэнь, стремясь сэкономить. К тому же евнух из управления придворного питания неотступно следил за ними, и под его строгим взглядом их уже не выдающиеся навыки становились еще менее приглядными.

Когда евнух пробовал еду, он не мог удержаться и нахмурил брови, а когда император Лунцин пробовал блюда, он был так возмущен, что ударил по столу и воскликнул:

- Вы хотите меня унижить?

Все в комнате опустились на колени, уговаривая его успокоиться.

Император Лунцин с трудом сдержал свой гнев и приказал вызвать второго мастера Вэня.

Второй мастер Вэнь был не намного спокойнее других слуг дома; его ноги дрожали, когда он преклонил колени.

Когда евнух спросил о еде, второй мастер Вэнь сразу начал умолять о пощаде:

- Ваше Величество, у семьи трудности, а у меня не так много денег, чтобы нанять хорошего

повара. Навыки нашего повара просты, он не хотел вас обидеть!

Императору Лунцину была нужна услуга от старого господина Вэня, поэтому он больше не сердился, а просто попросил второго мастера Вэня, местного жителя города Ханьшань, найти искусного повара.

Население города Ханьшань составляло менее десяти тысяч человек, и когда десять тысяч императорских гвардейцев вошли в город, они взяли его под контроль за полдня.

В доме Гу все выглядели очень серьезно; шум на улицах не мог скрыть то, что произошло ночью в большом доме семьи Вэнь через дорогу. В тот момент управляющий Чжоу и повар Сюй вышли вместе посмотреть. Держась на безопасном расстоянии, они увидели множество солдат в униформе, держащих факелы. Тогда они уже не осмелились смотреть дальше и немедленно вернулись.

Сегодня пришли новости, что весь город теперь находится под контролем гвардии свергнутого императора.

Ван-ши с горечью прошептала:

- Этот проклятый... Мало того, что народ мучил, так теперь его и из столицы выгнали, а он продолжает терроризировать нас!

Хотя Гу Инь не произнесла ни слова, она разделяла это мнение.

Но как глава ресторана, Гу Инь также должна была выступить, чтобы успокоить всех:

- Не волнуйтесь, раз он пришел искать старого господина Вэня, его замысел, видимо, в том, чтобы попросить старого господина вернуться из отставки и помочь завоевать сердца людей. Мы простые люди, если они будут нас донимать, сердца каких людей он завоюет? Надежды больше не будет.

Сейчас свергнутый император — как крыса, перебегающая улицу, и если у него осталось хоть капля рассудка, он должен понимать, что следует поджать хвост.

Как и сказала Гу Инь, хотя императорские войска и захватили Ханьшань, они больше ничего не предпринимали. Теперь на улицах города не было видно людей, обычно очень оживленный город казался мертвым, и в нем было поразительно тихо.

Внезапно в тот день люди в доме услышали стук в дверь, и управляющий Чжоу и повар Сюй немедленно взяли кухонные ножи и пошли проверить, кто там. Увидев на пороге только главу патруля Гуаня, они облегченно выдохнули. Глава патруля прошел в узкую щель приоткрытой двери. Гу Инь и остальные собрались вокруг, чтобы послушать его.

Глава патруля Гуань коротко и ясно сказал:

- Они были недовольны поваром семьи Вэнь и вызвали повара из «Зала Ханьсян». Но, похоже, его стряпня ему тоже не по вкусу, так что будьте осторожны.

После этих слов глава патруля сразу ушел. Когда несколько человек услышали эту новость, они забеспокоились.

Гу Инь тут же переоделась в старое рабочее платье Ван-ши, пошла к печи, взяла горсть золы и равномерно нанесла ее на лицо, затем взяла ножницы и неровно обрезала челку, закрыв верхнюю половину своего лица.

После такой подготовки она превратилась в поварику с черным лицом, а так как Ван-ши была выше ее ростом и с тех пор, как улучшилось ее положение, она стала крепче и питалась лучше, ее одежда на ней сидела еще свободнее, делая ее фигуру еще более миниатюрной и даже немного сухощавой. Если бы не тот факт, что ее семья была хорошо с ней знакома, ее было бы невозможно узнать.

Тяжелая атмосфера в доме смягчилась, когда все не смогли удержаться и засмеялись.

После смеха управляющий Чжоу серьезно сказал:

- Не волнуйтесь, хозяйка, если кто-то придет, я пойду.

- Я тоже пойду! — тоже вмешался повар Сюй, - Смотрите на меня, я выгляжу как человек, который умеет готовить, я помогу учителю Чжоу.

Гу Инь улыбнулась, но с тревогой добавила:

- Боюсь, что когда придет время, мы не сможем решить за себя.

Чего боишься, то и случается. В этот день евнух с бледным лицом без бороды в сопровождении стражи постучал в дверь дома Гу. Гу Инь и другие неохотно, но были вынуждены открыть дверь.

Евнух тонким голоском произнес:

- Вы те самые повара из «Пищи небес»? Немедленно идите со мной.

Управляющий Чжоу уже был готов к этому и сразу вышел на улицу.

Император Лунцин родился и вырос в роскоши, и после трудных времен так и не смог наесться досыта, поэтому сильно похудел и выглядел вялым. Хотя он и привез с собой императорского врача, в конце концов, за пределами дворца было не так много ценных лекарственных средств. Его слуги, кто не имел своего происхождения и зависел от императора, жили жизнью, недоступной для большинства, именно благодаря ему. Главный евнух Лю Дэцюань уже дал указания найти нового повара сегодня же.

Перед приходом этот евнух уже особо разузнал, что хотя ресторан «Пища небес» открылся менее года назад, его репутация была удивительно хороша, особенно хозяйка Гу, которая раньше работала помощницей в семье Вэнь и создавала изысканные каши и супы под именем старого господина Вэнь. В последнее время она не переставала удивлять новшествами, предлагая новые блюда каждый сезон.

По их мнению, повара за пределами дворца не могли сравниться с императорскими поварами, но если кто-то, как мисс Гу, мог создавать неизведанные блюда, то это уже другой разговор.

- Вы тот самый повар Чжоу? - евнух оглядел всех присутствующих, - Я также прошу госпожу Гу пройти с нами.

Гу Инь не имела выбора и вышла. Ван-ши была в отчаянии, она только хотела подняться, но Гу Инь сразу же сдержала ее взглядом.

- Мама, оставайся дома и заботься о детях. Со мной все будет в порядке.

Ведь когда дело доходит до силы, лучше не противостоять. И, хотя евнух был достаточно вежлив, если начать сопротивляться, это могло закончиться не просьбой, а принуждением.

Оба пошли с евнухом к большому дому семьи Вэнь. Хотя это было всего лишь через улицу, охрана возле дома Вэнь была намного строже — каждые пять шагов пост, каждые десять шагов караул. Но поскольку они прибыли в знакомое место, и в доме находился старый господин Вэнь, Гу Инь чувствовала себя немного спокойнее.

Второй мастер Вэнь разговаривал с высокопоставленным военачальником о планировке жилища, чтобы облегчить охрану. Увидев управляющего Чжоу и Гу Инь, второй мастер Вэнь сначала удивился, но быстро оправился и, не показывая удивления, лишь фыркнул:

- Зачем вы пригласили сюда женщину? Она готовит хуже всех.

Евнух знал свое место, поэтому, естественно поддакивал ему, склонившись с улыбкой:

- Вы правы, но Ханьшань, где мы находимся, действительно мал, известных людей здесь немного.

- Хм, эту поварику я знаю! - презрительно сказал второй мастер Вэнь, - Ее мастерство посредственное. Просто посетители, которые видели эту женщину, восхищались ее юным возрастом. Когда она работала у нас, она всем надоела, и я заставил ее уйти!

Закончив, он сделал шаг вперед и толкнул Гу Инь, грубо сказав:

- Мерзкая тварь, не порти здесь воздух, убирайся отсюда!

Военный рядом с вторым мастером Вэнь схватил его за руку:

- Второй господин, зачем вам изводить слабую женщину?

Его тон был вежливым, но презрение в его глазах было неоспоримо, словно он не понимал, как у старого господина Вэня мог быть такой сын. Это мнение разделяли и другие, включая евнуха, который привел Гу Инь, на его лице тоже сквозила пренебрежительная усмешка.

- Ай-ай, осторожнее, господин! — второй мастер Вэнь, чувствуя боль, спешно заулыбался, — Я просто боюсь, что такие грубые люди не смогут достойно обслуживать императора, и это повлияет на всех нас.

Не желая из-за поварики портить отношения, военный обратился к евнуху:

- Если так, то поварику...

В этот момент подошел личный евнух императора и торопливо спросил:

- Повар нашелся? Император жалуется на желудок, он уже разозлился!

Теперь никто не осмеливался возражать, и Гу Инь с управляющим Чжоу были сопровождены евнухом на кухню.

Прежний повар уже был отправлен восвояси, а мастер Юань забился в угол кухни. Увидев Гу Инь и управляющего Чжоу, он сначала встал, чтобы поприветствовать их, но потом, вспомнив что-то, нахмурил брови и остановился, жестом показывая им заниматься своим делом.

Евнух приказал Гу Инь и управляющему Чжоу немедленно приготовить еду, каждому по одному блюду, и делать это быстро, не разрешая говорить. Сам он при этом стоял рядом и следил за каждым их шагом.

На столе были различные продукты, в том числе консервированные яйца, которые Гу Инь подарила старому господину Вэню. Она решила приготовить кондже с постным мясом и

консервированными яцами, а управляющий Чжоу – фрикадельки «Львиная голова».

Оба были очень проворны, и вскоре еда была готова.

Императорский евнух, который внимательно следил за процессом приготовления, сначала проверил еду на отравление серебряной иглой, затем сам попробовал, подождал четверть часа, убедившись, что себя чувствует хорошо, и только после этого разделил приготовленное на две части.

После того как он ушел с коробками еды, из угла подошел мастер Юань и сказал:

- Нужно готовить хорошо, плохая работа будет наказана.

Он был одним из первых, кто пришел и видел, как бывших поваров семьи Вэнь привязывали к скамейке и били каждого по тридцать раз. Хотя палки выглядели менее страшными, чем доски в ямене, но, возможно, из-за особой конструкции, к тридцатому удару два крепких повара истекали кровью и были без сознания, как два порванных мешка, которых в итоге вытащили из дома.

Евнух, отвечавший за наказание, сказал, что это милость от императора, потому что, если бы повара во дворце осмелились приготовить такую небрежную пищу, им грозила бы потеря головы.

Гу Инь и управляющий Чжоу содрогнулись. Они хотели узнать больше, но вскоре пришел солдат и заменил евнуха, велел им держаться подальше друг от друга и больше не разговаривать.

Одну порцию еды отправили к императору Лунцину, другую – старому господину Вэню.

Старый господин все еще притворялся больным, но, увидев кондже из консервированных яиц и постного мяса, понял, что это приотвила Гу Инь. Он был крайне встревожен, но, к сожалению, его кабинет также охранялся вооруженными стражами, и даже муха не могла вылететь наружу.

Что касается императора Лунцина, то он, наконец, съел немного больше, и, поскольку он ел горячее кондже, его больному желудку стало намного легче. Поев, он удовлетворенно вздохнул и сказал:

- У этой каши мягкий и ароматный вкус, и к тому же она совершенно особенная. Неудивительно, что ее называют «Кондже старого господина Вэня». А вот «львиная голова» мне не нравится, соус слишком густой и маслянистый.

Евнух сразу отреагировал и уже собирался арестовать управляющего Чжоу, но услышал

продолжение:

- Но мастерство этого повара действительно редкое, солдатам в армии, которые много трудятся, должно понравиться такое богатое мясное блюдо. Пусть этот повар готовит для них.

Евнух похвалил мудрость императора, который заботится о подданных, и ушел выполнять приказ.

Затем управляющего Чжоу увели, а Гу Инь получила горсть золотой мелочи. Несмотря на тревогу, она не осмеливалась показывать это.

Так Гу Инь осталась жить в доме Вэнья. Император Лунцин предпочитал питаться изысканно, не три раза в день, а когда ему хотелось, к тому же он часто заказывал закуски. Гу Инь не могла вернуться домой, поэтому жила в маленькой комнате рядом с большой кухней. И поскольку она готовила еду для императора и была посторонним человеком, охрана и евнухи следили за ней очень внимательно. Узнав, что она знает мастера Юаня, его перевели в другую маленькую кухню в другом дворе.

Такая жизнь, похожая на пребывание в тюрьме, продолжалась день за днем. Гу Инь ничего не знала о событиях снаружи, боялась, что Ван-ши беспокоится о ней, и начала впадать в уныние.

В этот день император захотел чего-то новенького и приказал Гу Инь придумать самой. Она начала готовить вонтоны с перепелиными яйцами. В последние дни она готовила все медленнее, но поскольку ее блюда очень нравились императору, никто не жаловался.

В этот день она особенно замедлила свои движения, разжигание огня и разогрев сковороды заняли четверть часа, а тесто для вонтонов, и без того тяжелая задача, заняло целый час после добавления воды.

Евнухи императора подошли спросить, и она поспешила извиниться:

- Эта простолюдинка хотела бы приготовить вкусную пищу для Его Величества, но эти работы обычно выполняют помощники, а я одна и слабая...

Выполнять тяжелую работу, такую как разделка мяса, могут позволить себе не все, даже влиятельные евнухи, которые обычно находятся под покровительством императора, не могут справиться с этим. Что касается охранников, которые близко подходят к императору, они часто происходят из знатных семей и обычно уважают только императора, презирая всех остальных дворцовых слуг. Они даже избегают кухни, чтобы не чувствовать запах жира, если это не абсолютно необходимо. Поэтому они не хотели помогать этой темной и непривлекательной кухарке выполнять работу

Гу Инь решила попросить их найти кого-нибудь для нее. Даже если это будет служанка семьи

Вэнь, она могла знать какие-то новости.

Но, к ее разочарованию, евнух Шаншань в конце концов не позволил слугам семьи Вэнь войти — старый господин Вэнь был очень осторожен и всегда притворялся больным, слуги семьи Вэнь находились под строгим надзором, а Гу Инь имела связи с семьей Вэнь, так кто бы разрешил слугам Вэнь приближаться к ней?

В конце концов, евнух Шаншань с улыбкой на лице попросил охрану и вскоре привел кого-то. Это был молодой человек с большим темно-коричневым родимым пятном на лице, он был очень высоким, но старался сжиматься и выглядел пугливо, а его походка была неустойчивой.

Это был мужчина, которого охранники нашли снаружи для выполнения тяжелой работы после того, как у семьи Вэнь не осталось слуг. Конечно, его нашли не просто так — мужчина был хромым, и к тому же он был глухим и немым. Охранники стучали в гонги за его спиной и даже размахивали мечами, но он не реагировал. Позже они били его кулаками и ногами в течение целых двух часов — они были искусными воинами и знали, как бить так, чтобы это было очень больно, но не смертельно. Молодой человек пытался прикрыть голову и многократно просил пощады, но не издал ни звука.

Убедившись, что он инвалид, охранники осмелились оставить его в особняке.

- Он выглядит слишком убого, - недовольно заметил евнух Шаншань, однако не посмел выразить свое неудовольствие, - Ведь он должен готовить еду для императора!

Охранник с насмешкой ответил:

- Та кухарка черная и сухая, а он глухонемой, вместе они отлично подходят друг другу. Не стоит так выбирать, кто, если не он, будет готовить? Неужели мы, личные охранники, которые сопровождают императора в жизни и смерти, должны это делать? К тому же он будет просто выполнять грубую работу на кухне, а не обслуживать императора лично.

Евнух Шаншань не нашел, что возразить и просто увел человека.

Гу Инь продолжала работать на кухне, но ее сердце уже рвалось наружу. Когда она увидела, что евнух Шаншань привел мужчину, она поприветствовала его с улыбкой на лице. Однако к ее разочарованию, перед ней стоял незнакомый мужчина, который к тому же не мог говорить. Он поклонился ей, издавая гудящие звуки.

Когда евнух сказал, что мужчина также глух, она была еще более разочарована и могла только показать ему жестами, как обрабатывать мясо на фарш. К счастью, у него была сила, и он быстро справился с задачей, так что ужин для императора был приготовлен вовремя. Вонтоны Янпи, которые когда-то похвалил старый господин, она больше не делала из-за сложности процесса.

Император ел их с удовольствием, и он не имел таких опасений, поэтому попросил Гу Инь приготовить их снова утром. Молодой мужчина также остался помогать на кухне. Поскольку он был глухонемым, охранники не разделяли его и Гу Инь, оставив их вместе на кухне.

Гу Инь с грустью посмотрела на него и вздохнула. Даже если он не мог передать ей новости извне, хотелось бы, чтобы прислали кого-то, кто мог бы хоть как-то общаться. Даже если бы это был только немой или только глухой, хотя бы можно было бы немного поговорить. Она уже несколько дней не разговаривала с людьми, и это было тяжело.

Когда она собралась вздохнуть во второй раз, в тишине кухни послышалось урчание. Молодой человек смущенно схватился за живот.

Гу Инь справилась со своим унынием и тихо сказала:

- У меня есть еда, есть где жить, и со здоровьем у меня все в порядке. Зачем волноваться?

Текущая ситуация определенно не хуже, чем когда она впервые перенеслась сюда, полубольная, заболев в разрушенном доме, куда посреди ночи вломился вор.

- Я тоже проголодалась, посмотрим, что можно приготовить, - хотя она знала, что ее собеседник не слышит, наличие живого человека заставило Гу Инь начать говорить с собой после нескольких дней молчания.

На кухне были все необходимые продукты, стражники и евнухи строго следили за порядком, но не запрещали ей пользоваться ими.

Гу Инь налепила вонтоны. Это было первое блюдо, которое она делала всерьез в своей жизни. Как только она готовила вонтоны, она чувствовала уверенность. В фарш из мяса и овощей она добавила достаточно свиного жира, раскатала тесто тоньше крыльев цикады, и вскоре десятки маленьких аккуратных «юаньбао» кружились и всплывали в кастрюле.

Гу Инь положила в дно чашки перец, соль, немного глутамата натрия, который оставил мастер Юань, и немного сушеной ламинарии, затем налила в две чашки суп с вонтонами.

- Ешь, - она подала одну чашку молодому человеку.

Мужчина кивнул и поклонился в знак благодарности, и Гу Инь тоже взяла свою чашку.

На кухне не было столов и стульев, только бамбуковые скамейки и несколько маленьких табуреток, которыми повар Сюй пользовался, когда еще жил в особняке. Увидев, как высокое тело молодого человека съежилось на маленькой скамеечке, Гу Инь похлопала его по плечу и попросила присесть на табурет. Мужчина покачал головой и поспешно отказался. Она больше не настаивала и сама села на стул.

- Одной чашки достаточно?

Гу Инь изначально не чувствовала голода, но молодой человек был явно очень голоден, он быстро выпил две чашки супа, а затем начал есть вонтоны. Когда он съел один, его глаза вдруг засветились, и он ускорил темп.

Гу Инь любила видеть, как другие наслаждаются ее едой, и не могла не поглядеть на него подольше. При ближайшем рассмотрении она заметила, что, несмотря на темную кожу и скромное выражение лица, его черты были довольно привлекательными, если бы не большое коричневое пятно на лице и неуверенный взгляд, он мог бы считаться красивым.

- Почему мне кажется, что ты мне знаком? - Гу Инь задумчиво смотрела на него, - Ты тоже из города Ханьшань?

После этих слов рука молодого человека незаметно задрожала, а затем он продолжил есть с прежней скоростью.

Гу Инь самокритично покачала головой:

- Забыла, что ты не слышишь. Но когда-то я торговала на пристани, возможно, видела тебя и забыла.

Когда молодой человек закончил есть, он тут же встал и начал мыть посуду.

Гу Инь подошла за ним к мойке.

- Как тебя зовут? Умеешь читать? - Гу Инь обмакнула руку в воду и написала на столе. Если бы он умел читать, можно было бы пообщаться или хотя бы расспросить о ситуации снаружи.

К сожалению, собеседник покачал головой, показывая, что не понимает. Гу Инь снова спросила его имя, медленно и четко, стараясь показать слова ртом. Хотя молодой человек был глухонемым, теперь он был ее помощником на кухне, и ей не хотелось называть его просто «эй», это было бы неуважительно.

Через некоторое время молодой человек понял ее намерения, его взгляд упал на табуретку, на которой лежал случайно снятый синий фартук Гу Инь.

Гу Инь поняла:

- Значит, тебя зовут Баньдэн*?

(ПП: скамейка, табуретка)

Молодой человек отвел взгляд и продолжил мыть посуду.

Гу Инь протянула руку и показала ему большой палец, не обращая внимания на то, понял он это или нет, а затем сказала:

- Это очень хорошо, удобное имя для прозвища. У меня два ученика, одного зовут Чжэнь Бан - Нож, а другого - Цай Дао - Разделочная доска. Они оба очень хорошие дети.

Подумав о своих родных, у Гу Инь пропало желание говорить.

- Дай бог, чтобы этот страшный генерал с красным шрамом пришел поскорее!

(Небольшое пояснение. Парень смотрит на синий фартук, чтобы показать, как его зовут. Синий - цин, созвучно его имени Цинъи. А Гу Инь подумала, что он показывает на табуретку)

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3892630>